

МАЛЬГАШСКИЙ НАРОД ПРОДОЛЖАЕТ БОРЬБУ

А. ОРЛОВА

14 октября 1958 года провинциальные ассамблеи Мадагаскара, собравшись на конгресс в Тананариве, провозгласили остров Мадагаскар Мальгашской республикой в составе Французского союза. Событие это, подготовленное всем ходом освободительной борьбы народа Мадагаскара, тем не менее отнюдь не удовлетворило его национальных чаяний. Сделав уступку национальному дзигенению, французское правительство позаботилось о том, чтобы сохранить в своих руках все командные посты—руководство внешними сношениями, армией и финансы.

Мадагаскар—до недавнего прошлого колония французского империализма—один из крупнейших островов мира. Его площадь — 590 тысяч квадратных километров — больше площади Франции. Этот остров часто называют «маленьким континентом». Природные и климатические условия его необычайно разнообразны, богат и многолик растительный и животный мир. В недрах Мадагаскара скрыто немало полезных ископаемых; там имеется, в частности, уран-торанит—сырье для атомной промышленности. Превращенный в аграрно-сырьевой придаток метрополии, Мадагаскар является одним из ее главных поставщиков кофе, ванили, эфирных масел, графита и слюды.

Несколько крупных французских монополистических объединений — например «Марсельская компания Мадагаскара», «Всобщая компания Мадагаскара» и наиболее крупная из них—«Лионская компания Мадагаскара»—через сеть дочерних и подчиненных обществ держат в своих руках всю его внешнюю и большую часть внутренней торговли, горную и обрабатывающую промышленность (мельницы, маслобойни, мясоконсервные фабрики и т. п.).

Мальгашин, коренное население острова,—пятимиллионный народ со своеобразной культурой, богатым историческим прошлым и многовековыми традициями национально-освободительной борьбы. По данным 1957 года, на Мадагаскаре, кроме того, живет 66 тысяч французов и 25 тысяч индийцев и китайцев.

В сельском хозяйстве занято 75% самостоятельного населения Мадагаскара. После завоевания острова французскими колонизаторами вся земля была объявлена собственностью метрополии. За мальгашскими крестьянами по закону 1896 года об аннексировании Мадагаскара Францией сохранилось право наследственного пользования теми участками, которые они обрабатывают. Однако даже это «право» стало объектом всечужих злоупотреблений и нарушений со стороны колониальной администрации.

За годы владычества колонизаторов на Мадагаскаре в результате чудовищной экспроприации земель создалась значительная прослойка французских землевладельцев. Родившись на острове, они считают его своей родиной. С политической точки зрения, в их среде нет единства. Горстка крупных земельных собственников и предпринимателей—люди крайне реакционных взглядов. Их идеал—расистский режим Южно-Африканского Союза. Основная масса колонистов—средние и мелкие землевладельцы. Они являются сторонниками сотрудничества с мальгашами при условии, что Мадагаскар сохранит тесную связь с метрополией.

Мальгашское крестьянское хозяйство — по преимуществу мелкое и мельчайшее. Крестьянский надел редко бывает больше одного гектара. А в округе Тананариве средняя площадь земельных владений еще меньше—60—70 аров. Колониальный режим создал парадоксальное положение: при огромной площади пустующих, неосвоенных земель мальгашский крестьянин вынужден вести хозяйство на карликовых наделах, пользуясь простейшим орудием труда — ангади — лопатой с узким, вогнутым лезвием. Ограниченные размеры участков и бедность крестьян мешают распространению более совершенных методов обработки почвы. Лишь деревенские богатыри могут позволить себе покупку плуга. На 700 тысяч крестьянских семей имеется не более 20 тысяч плугов и сох всех видов.

Основная сельскохозяйственная культура на острове—рис, посевы которого занимают 60% площади обрабатываемых земель. Главным районом рисосеяния является центральная горная область с ее старинными традициями ирригационного земледелия. Мальгашин выращивает также маниок, батат, кукурузу, различные овощи, разводит фруктовые сады, занимается шелководством и пчеловодством.

С приходом колонизаторов в структуре сельского хозяйства Мадагаскара произошли серьезные изменения, связанные с внедрением экспортных культур. В настоящее время все восточное побережье занято плантациями кофе, ванили, гвоздики и т. д. Второй район экспортных культур сложился на северо-западе острова, в провинции Диего-Суарес. Плодородная долина Самбрану была некогда одним из главных производителей ванили. В последнее время, в связи с резкими колебаниями мировых цен на ваниль, разведение этой культуры, монопольным поставщиком которой Мадагаскар

был в течение многих лет, сокращается, но зато быстро расширяются плантации какао.

Скотоводство — вторая по значению отрасль сельского хозяйства Мадагаскара. Она почти целиком находится в руках мальгашей. Однако периодические эпизоотии и недостаток кормов ведут к катастрофическому сокращению поголовья крупного рогатого скота и свиней. Скотоводство на Мадагаскаре приходит в упадок. В 1956 году его продукция составила лишь 5% общей стоимости экспортных товаров.

Через разветвленную сеть агентов и скупочных контор, связанных с деревенскими лавочниками-ростовщиками, выдающими крестьянам ссуды под урожай и скупающими его еще на корню, французские монополии осуществляют давление на крестьянское хозяйство, получая по заниженным ценам сельскохозяйственное сырье и продукты.

Развитие товарного хозяйства способствует быстрому классовому расслоению мальгашской деревни. Немногочисленная сельская буржуазия, занимающаяся ростовщичеством, сосредоточивает в своих руках значительные земельные владения и эксплуатирует деревенскую бедноту, задыхающуюся в тисках нищеты и безземелья. Население городов растет с необыкновенной быстротой за счет крестьян, бегущих из обнищавшей деревни. За десять лет — с 1946 по 1956 год — общее число городских жителей острова увеличилось на 32%, хотя прирост населения в целом составил лишь 14%. Отдельные города растут еще быстрее: население Таматаве за тот же период возросло на 48%, а Мажунги — более чем на 72%.

Среди городского населения, как и среди сельского, выделилась прослойка крупной и средней буржуазии. Развитие ее очень затруднено засильем французского капитала. Тем не менее мальгашская буржуазия занимает определенные позиции в розничной и даже оптовой внутренней торговле. Есть среди мальгашей и крупные землевладельцы.

Рост горной и обрабатывающей промышленности, транспортного, портового и городского хозяйства повлек за собой появление мальгашского пролетариата, еще до войны создавшего свои профессиональные организации. Численность его пока незначительна — около 86 тысяч человек. Плантационное и фермерское хозяйство, а также горная промышленность по большей части обслуживаются трудом сезонных рабочих и отходников. Сельскохозяйственный пролетариат составляет основную группу среди работающих по найму — более 80 тысяч человек.

Все население острова, а особенно городское, испытывает на себе унижительные проявления расовой дискриминации: это и презрительная кличка «гаши» (сокращенное «мальгаш»), и завышенные требования на экзаменах при поступлении на государственную службу, и колоссальная разница в оплате труда. В 1957 году европейский рабочий самой низкой категории получал 800 франков в день, а рабочий-мальгаш той же квалификации — всего 140 франков.

Преследуя различные политические цели, по-разному участвуя в национально-освободительном движении, общественные силы мальгашского народа, несмотря на различия классовых интересов, были единодушны в своем стремлении покончить с позорным режимом колониализма.

С особой силой освободительное движение на острове развернулось после второй мировой войны. Организация Демократическое движение за мальгашское возрождение (МДРМ), возглавившая борьбу, была организацией широкого народного фронта. И хотя движение имело мирный характер и протекало под лозунгом: «Мадагаскар — свободное государство в системе Французского союза», колониальные власти увидели в нем

угрозу своему господству. В марте—апреле 1947 года они спровоцировали восстание мальгашей. На восставший народ была обрушена вся мощь современной военной техники, многие города и деревни превратились в груды развалин. Потопленное в крови восстание 1947 года стоило мальгашам 90 тысяч жертв! «Именем правосудия» творились неслыханные жестокости, достойные печальной «славы» гестаповских генералов. Было введено осадное положение, организация МДРМ распущена, борцы национально-освободительного движения, профсоюзные деятели брошены в тюрьмы.

Национальное движение, казалось, было задушено. Лишь спустя некоторое время на Мадагаскаре стали появляться небольшие организации, связанные главным образом с католической церковью. Колониальная администрация смотрела на это сквозь пальцы: слабые и разрозненные, они не представляли опасности для существующего режима. Наиболее значительная и влиятельная среди них — Социалистическая партия Мадагаскара насчитывает в настоящее время 15 тысяч членов. Требования ее очень умеренны: независимость в рамках Французского союза.

Та же политика осуществлялась и в области рабочего движения. Лишенное единого центра, профсоюзное движение оказалось раздробленным между различными течениями: Организацией автономных профсоюзов, Конфедерацией христианских профсоюзов Мадагаскара, профсоюзами, входящими в ВКТ, и другими.

В трудных условиях осадного положения, которое продолжалось в течение десяти лет, профсоюзы возглавляли движение за повышение жизненного уровня трудящихся, за объединение народных масс вокруг лозунгов борьбы за мир, за независимость страны.

В 1956 году профсоюзы, входящие в ВКТ, объединились, создав единый профсоюзный центр — Федерацию профсоюзов трудящихся Мадагаскара (ФИСЕМА), вошедшую во Всемирную федерацию профсоюзов. Профсоюзы ведут большую работу среди всех слоев населения, особенно среди крестьянства. Показателем выросшего политического сознания народа является широкое распространение журналов и газет. Французский журнал «Пансе» (№ 78 за 1958 год) пишет, что газеты издаются теперь даже в небольших городках Мадагаскара. Часто крестьянин проходит десяток километров, чтобы купить и прочитать «свою газету». Деревня перестала пассивно смотреть на окружающее, она живо интересуется политическими событиями в стране и во всем мире, становится активной силой в национально-освободительной борьбе.

Перед лицом растущего освободительного движения французский империализм вынужден искать новые формы управления колониями. В июне 1956 года во Франции был принят так называемый основной закон о заморских территориях. В соответствии с этим законом и дополняющими его декретами каждая из провинций Мадагаскара избирала на основе всеобщего избирательного права по единой курии свою провинциальную ассамблею. Из состава депутатов этих ассамблей комплектовалась Представительная ассамблея Мадагаскара, избравшая Правительственный совет, члены-министры которого ведали различными областями внутренней жизни страны. Однако реальная власть сохранялась за верховным комиссаром Франции, имевшим право наложить вето на любое распоряжение территориального правительства. Эти кушые «реформы» не могли удовлетворить мальгашский народ.

В 1957 году на Мадагаскаре была создана патристическая организация коренного населения — Комитет политического согласия и действия (СЕАП), объединивший ряд организаций различного направления, требующих предоставления острову независимости. В 1956—1957 годах, в ходе кампании по подготовке к вы-

борам в местные органы управления, оформилась новая политическая организация — Союз мальгашского народа, которая заявила о своей солидарности с решениями Бандунгской конференции, осудившей колониальный режим в любых его формах и проявлениях. Союз мальгашского народа потребовал амнистии для всех политических заключенных, осужденных во время событий 1947 года, предоставления стране независимости и начала переговоров между национальной делегацией острова и французским правительством для установления равноправных политических, культурных и экономических отношений между Мадагаскаром и Францией.

В мае 1958 года в Таматаве по инициативе организаций интеллигенции и при участии представителей десяти партий, в том числе Союза мальгашского народа, был созван Конгресс независимости Мадагаскара. Уча-

стники конгресса единодушно потребовали отмены закона 1896 года об аннексии, признания независимости страны и созыва Учредительной ассамблеи, которая будет полномочна выработать конституцию свободной, демократической Мальгашской республики.

Провозглашение республики на Мадагаскаре и отмена закона 1896 года — новый шаг на пути уступок национальному движению мальгашей, уступок, которые французское правительство вынуждено делать, стремясь любой ценой удержаться в колониях. Однако сущность принятого закона такова, что он может удовлетворить лишь часть французских колонистов и самые умеренные круги мальгашской буржуазии, группирующиеся вокруг социалистической партии с ее прокатолическим руководством. В сущности Мадагаскар получил лишь право самоуправления. Мальгашский народ борется за реальную политическую и экономическую независимость.

ГВИНЕЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА

С. ВОЛК

БОГАТСТВА МОЛОДОЙ РЕСПУБЛИКИ

Гвинею издавна называют сердцем Западной Африки. На гвинейской земле, где выпадает особенно много осадков, берут начало крупные африканские реки Нигер, Сенегал, Гамбия. Колоссальные запасы энергии таит река Конкуре. Водные источники Гвинеи могут давать ежегодно 12 миллиардов киловатт-часов электроэнергии.

Территория Гвинейской республики составляет 246 тысяч квадратных километров (приблизительно вдвое меньше Франции). Население — 2507 тысяч человек, из них 8,7 тысячи европейцев, главным образом французов. Столица — город Конакри — центр экономических и культурных связей с зарубежными странами — за последние годы быстро растет. В настоящее время в Конакри проживает 78 тысяч человек.

Недра страны богаты полезными ископаемыми. По предварительным данным, залежи железной руды в Гвинее составляют не менее двух миллиардов тонн, а залежи бокситов являются самыми значительными в мире. Ежегодная добыча железной руды — 1089 тысяч тонн; бокситов — 366 тысяч тонн; алмазов — 257 тысяч каратов.

В международной компании по разработке гвинейских бокситов французскому капиталу принадлежит 23 процента акций. Главенствующее положение в ней занимает американский трест «Олин Мэтьюсон кемикэл корпорейшн», обладающий 53 процентами акций. Остальные акции делят между собой «Ферейнингте алюмининум верке» (Западная Германия), швейцарское общество «Алюмининум индустри акциен гезельшафт» и английская «Бритиш алюмининум компании». Что касается залежей железной руды, то они разрабатываются «Горнорудной компанией Конакри», основные капиталы которой принадлежат банку Ротшильда и английской компании «Бритиш айрон стил корпорейшн».

НИЩЕТА В КРАЮ ИЗОБИЛИЯ

Гвинея, обладающая большими природными ресурсами, может служить примером того, до какой нищеты доведен народ в результате хозяйничанья колонизаторов. Даже по официальным данным колониальной администрации, средний годовой доход гвинейца составляет лишь 10 тысяч колониальных франков (включая стоимость потребляемой им пищи и бытовые расходы). В то же время средний годовой доход европейца-колониста в Гвинее превышает 575 тысяч колониальных франков. При этом необходимо учесть, что колонисты имеют возможность переводить свои деньги во Францию, где за один колониальный франк они получают два франка метрополии.

Экономические возможности Гвинеи весьма значительны. Рис, манис и просо, маниока, батат и таро, кофе, бананы и ананасы, кокосовые пальмы, апельсины — вот краткий перечень злаков, плодовых и других культур, составляющих вместе со скотоводством сельскохозяйственные ресурсы нового независимого государства. Однако до последнего времени даже производство основных продуктов питания было ограничено в результате того, что после 87 лет колониального режима 95 процентов гвинейских крестьян все еще пользуются для обработки почвы старинной мотыгой — «даба». Таковы некоторые итоги «цивилизаторской» миссии европейских колонизаторов.

Сбыт традиционных продуктов крестьянского хозяйства, таких, как апельсины, мед и воск, а также домашнего скота почти неосуществим, так как поселения лишены дорог, фактически отрезаны от основных торговых путей. На всю Гвинею имеется лишь 6,4 тысячи километров шоссе и единственная железнодорожная линия протяжением в 662 километра.

Банановые плантации, продукция которых составляла основной предмет экспорта (ежегодный экспорт — 83 тысячи тонн), до второй мировой войны были моно-